

(Отрывок из ее дневника, найденного в бабушкином сундуке)

Вторник . – Иногда мне кажется, что я очень счастливая: у меня есть две старшие сестры, которые приглядывают за мной. Как я понимаю, у многих молоденьких девушек вообще никого нет, и им, должно быть, так одиноко. А у нас в доме всегда происходит что-то смешное. Вчера вот я слышала, как сестра Фред что-то рассказывала сестре Берт о своем старике, который однажды вечером пришел домой очень поздно. Я не совсем поняла, что это за старик и о чем, собственно, речь, но точно знаю, что сестра Берт нашла этот рассказ очень веселым, и, вроде бы я слышала, как смеялись и другие люди, а может, феи. А еще, когда сестра Берт садится, она всегда поддергивает юбки на колени, выставляя чулки на всеобщее обозрение. Вот я и говорю, что у нас постоянно случается что-то смешное.

Разумеется, мне приходится много работать по дому, мыть полы, стирать, но мои сестры такие большие и сильные, нельзя же требовать от них, чтобы они занимались такой ерундой. Им хватает и других дел. Вот этим самым утром, когда сестра Берт хотела сесть, сестра Фред выдернула из-под нее стул, так что она села на пол, а ноги взлетели чуть ли не до потолка. Она буркнула: «Большой шлем», и некоторые из сидящих за столом подумали, что это очень забавно. Я-то не засмеялась, потому что нигде не бываю, поэтому многого не знаю, в том числе и что означает «большой шлем», но думаю, что жить в таком веселом доме очень даже приятно.

(Позже). – Произошло чудо! Час тому назад прибыли двое гонцов от принца и пригласили нас всех на бал, который состоится во дворце этим вечером! Я никогда в жизни не видела гонца, поэтому выглянула из-за трубы, гадая, останутся ли они на чай. Но вместо этого мои сестры поставили, как они сказали, «трапецию» (я и представить себе не могла, что она у нас есть) и гонцы начали проделывать на ней что-то удивительное. Я уж подумала, что они разобьются насмерть. Потом сестра Фред рассказала им множество историй о своем старике. В общем, гонцов принимали не

так, как я ожидала. У нас очень забавный дом.

После их ухода сестры начали готовиться к балу. Я знала, что пойти не смогу. У меня не было вечернего туалета, а их платья я просто не могла надеть: они гораздо крупнее меня. Одевались они по какой-то причине внизу, так, где все могли их видеть, такая уж у них привычка, и все много смеялись, потому что платья на них разве что не лопались. Я думаю, что все это очень даже смешно. Потом они ушли и я осталась одна. Стемнело и я, чтобы немножко взбодриться, запела.

(Позже). – Я еду на бал! Моя крестная, фея, о которой я столько слышала, неожиданно приехала к нам в гости. Я сказала ей, что моих сестер нет, она спросила, куда они пошли, любопытствовала, не хочу ли я составить им компанию, и я ответила, что с превеликим удовольствием. И вот я еду на бал, потому что у нее нашлись для меня и вечернее платье, и все остальное. Она очень добрая, хотя мне казалось, что феи выглядят совсем не так.

Среда . – Я прекрасно провела время и думаю, что влюбилась. Я приехала на бал аккурат в тот момент, когда жонглеры и чревовещатели закончили свои выступления (здорово, однако, жить при дворе), и мое появление произвело сенсацию. Принц сразу же выделил меня среди прочих. Таких розовых щечек и красных губ я не видела ни у одного мужчины, а какой нежный и мелодичный у него голос! Я его люблю! Каждому хочется, чтобы мужчина был мужественным, а женщина женственной, но не думаю, чтобы я смогу полюбить мужчину, который был бы похож на сестру Фред или сестру Берт. А вот принц совсем другой. Большую часть времени мы провели вдвоем, спели вместе несколько песен. Мои сестры не узнали меня, этого я никак не ожидала! Я слышала, как сестра Фред рассказывала очень интересному джентльмену историю о жильце (кто это такой, не знаю), у которого были не все дома. Наверное, очень смешную, потому что джентльмен смеялся до слез. Впрочем, там, где сестра Фред, всегда весело. Я действительно счастливая: у меня две сестры и я влюблена в принца. Сестра Берт дважды плюхалась на пол – обхохочешься.

Когда же часы пробили полночь, случилась беда. Мое роскошное платье превратилось в лохмотья, я так перепугалась, что вихрем унеслась из дворца. И только потом вспомнила, что крестная наказывала мне уехать до двенадцати часов. Наверное, знала, что произойдет, если я не уеду. А еще я потеряла на бегу хрустальную туфельку, и теперь остается только надеяться, что она не будет меня за это ругать.

Однако, я отлично провела время. Даже если я больше не увижу принца, воспоминания об этой ночи останутся со мной навсегда.

Четверг . Я выхожу замуж за принца! До сих пор не могу поверить, что это правда. Может, это всего лишь сон, и я скоро проснусь, но и сон этот слишком хорош, чтобы стать явью. А причина всему – туфелька, которую я потеряла на бегу. Принц сказал, что женится только на той, кому она подойдет, потому что влюбился в девушку, которая носила ее на балу (в меня!), и теперь все примеряют ее. Когда туфельку принесли в наш дом, первой попыталась надеть ее сестра Берт. Задрала юбки до колен, рассмешила всех, но втиснуть ногу в туфельку так и не смогла. Потом сестра Фред корчила смешные рожицы, но и у нее ничего не вышло. «Позвольте мне», – попросила я, все рассмеялись, но принц разрешил примерить туфельку, и она, разумеется, мне подошла. Тут все меня узнали. Принц поцеловал, наш дом наводнили гости, которых мы не приглашали, вновь поставили трапецию, появились жонглеры и чревовещатели, мы все пели песни о каком-то Фланагэне (я с ним никогда не встречалась), а сестра Берт то и дело плюхалась на пол (принц не находил в этом ничего смешного. Я, кстати, тоже. Раньше-то я притворялась, что смеюсь, и ругала себя за отсутствие чувства юмора). А когда принц поцеловал меня вновь, появилась моя крестная, фея, и расцеловала нас обоих. Разумеется, своим счастьем мы обязаны только ей, о чем я обязательно скажу принцу.

Теперь я окончательно убедилась в том, что я очень счастливая!